1 ЛИНИЯ

В ПЕЧАТЬ!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ СПбГУ
56-Й ГОД ИЗДАНИЯ

1-LINE.SPBU.RU
№ 3 (365)
ОТ 22.04.2016

НОВЫЕ АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ

Фото: redposteraweek.blogspot.com

Да здравствует борода!

Достоевский, Линкольн, Толстой, Дарвин, Че Гевара, Пушкин... Кажется, список известных личностей, чье лицо украшала борода, можно продолжать бесконечно. Корреспондент «Первой линии» отправился в Мавзолей и взял интервью у самой выдающейся части облика Владимира Ильича.

Алина БЕРЕСТОВА

Первая линия: Привет! Зададим первый вопрос прямо в лицо, а точнее в бороду. Как ты думаешь, твое появление в жизни Владимира Ильича каким-либо образом повлияло на его характер?

Борода Ленина: Думаю, я повлияла, прежде всего, на его уверенность в себе. Отчасти из-за меня он вошел в историю. Я прибавила ему мужественности и авторитета, мотивировала к совершению коренных перемен в государственном устройстве. К тому же за мной нужно регулярно ухаживать, это прививает моему хозяину самодисциплину и любовь к труду.

П.Л.: К слову об уходе за бородой. В последние годы мода на её ношение вновь вернулась. Мужчины не только отпускают густые бороды, но и ухаживают за ними так же внимательно, как и женщины за своими волосами. Вместо привычных салонов красоты стали открываться барбершопы – специализированные заведения, в которых мужчина может не только привести в порядок свою прическу, но подстричь усы и бороду.

Б.Л.: Бурбер... что? По-моему, это буржуазные пережитки... В Советском союзе за бородой ухаживали гораздо проще: хозяйственное мыло с водой и редкий гребень. Конечно, можно согласиться с тем, что каждому конкретному человеку подойдет определенная форма бороды. Маркс и Энгельс, к примеру, тоже носили бороды. Но они были гораздо больше и пышнее меня! Можно сказать, что мы стараемся следовать их идеологии во всем.

П.Л.: То есть борода – часть марксистской концепции?

Б.Л.: Не осмелюсь делать таких выводов. Но определенная закономерность в этом прослеживается. Борода в какой-то степени внушает людям доверие: они на подсознательном уровне ассоциируют конкретного человека с мудрым старцем, которому можно доверять, у которого можно спросить совета. Борода ведет за собой народ!

П.Л.: Владимира Ильича часто сравнивают с Петром I, который в свою очередь однажды приказал избавиться от всех бород в стране, в то время как сам он продолжал носить усы. Как думаешь, это можно считать дискриминацией?

Б.Л.: Меня всегда волновал этот вопрос! Чем борода лучше усов? Но в конечном итоге бороды всё же носили. Если абстрагироваться от политики и проследить, как менялись бороды правителей Российской Империи, то можно увидеть, что со временем растительности на лице у правителей заметно прибавляется: усы Николая I, бакенбарды и усы Александра II, густая борода с усами у Александра III, замыкают эту цепочку стильные усы и борода Николая II.

П.Л.: Почему тогда современные политические лидеры всё реже носят бороды и усы? Это ведь на пике моды. Потребность в самоутверждении таким способом отпала, или для этого появились другие методы?

Б.Л.: Думаю, для меня затруднительно представить нынешнего лидера с бородой, однако, кто знает. Владимир Владимирович – трудолюбивый человек, думаю, ему не лень бриться каждое утро, или же ему это не нравится чисто эстетически. Среди современных россиян, вовлеченных в политику, удалось вспомнить разве что Рамзана Кадырова. Ни для кого не секрет, что у мусульман принято носить бороду. Его борода – это скорее часть культуры, в которой он вырос.

П.Л.: Сейчас борода часто является предметом скандалов. На конкурсе Евровидение-2014 в Копенгагене одержал победу австрийский певец, выступающий в образе «женщины с бородой» под псевдонимом Кончита Вурст. Как ты к этому относишься?

Б.Л.: Этому может быть одно объяснение – эпатаж и мракобесие. Но в то же время именно этот случай доказал всему миру, что с помощью бороды можно устроить скандал! Я думаю, иногда борода может выступать как катализатор революций и шумихи.

Продолжение темы на стр.10

Интернет, в котором можно всё

Всего лишь четыре процента – таков объём информации, которую мы можем получить из доступной нам части Интернета. Ежедневно миллионы пользователей Всемирной паутины проверяют свои страницы в социальных сетях, ищут нужные им сведения, смотрят фильмы... В общем, всегда есть, чем заняться. Однако сайты для общения и различные хостинги – только вершина айсберга, подводную часть которого составляет так называемый Deep Web или глубинный Интернет.

Герман ЕВДОКИМОВ

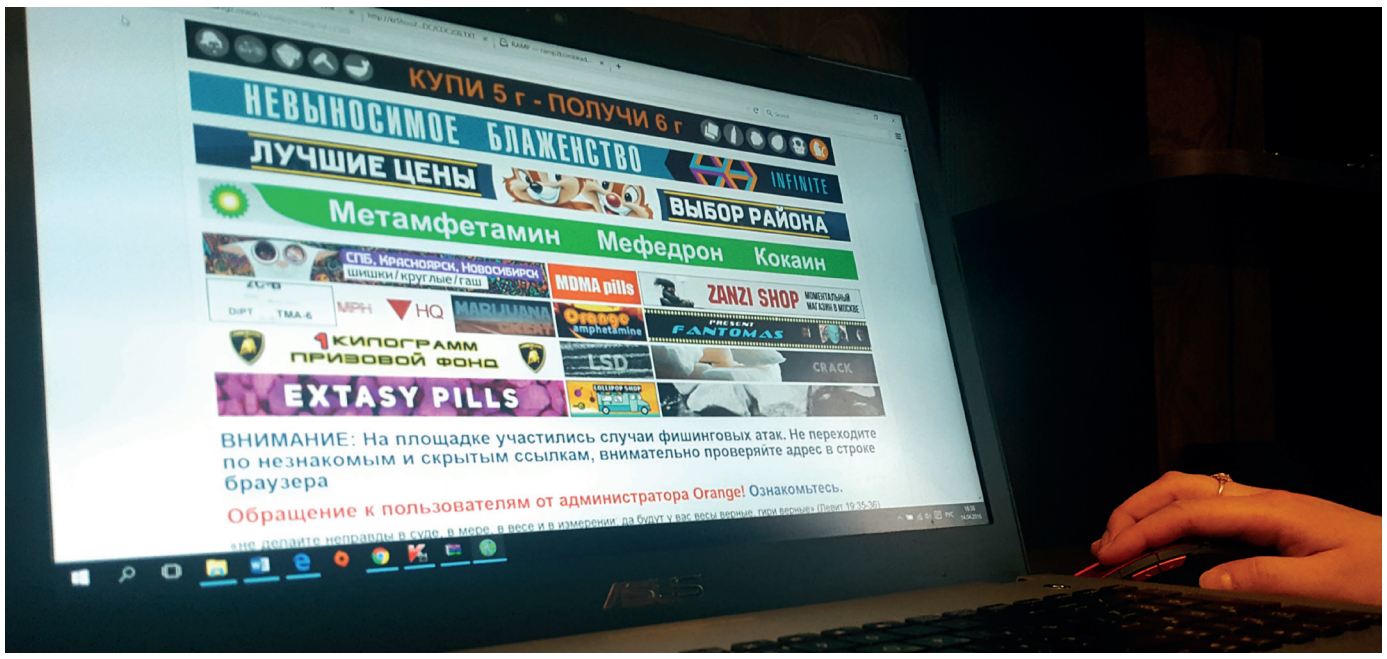


Фото автора

Ленты в социальных сетях представляют собой бесконечный информационный поток, и многие не знают, что используют лишь самую малую и безобидную часть интернета.

Deep web – часть интернета, которая не индексируется обычными поисковиками, поэтому, если вы решите изучить данный феномен при помощи Google или Яндекс, у вас ничего не выйдет. Мне становится интересно: что же такого содержит в себе Deep Web, что туда так непросто проникнуть?

Перейти в состояние полной анонимности и попасть туда я смогу лишь при помощи разработок Военно-морских сил США, а именно – при помощи браузера Tor, который в данный момент находится в свободном доступе. Я не хочу стать объектом слежки спецслужб, поэтому устанавливаю его на свой ПК. Tor обходит серверы провайдеров, создавая анонимное сетевое соединение. Переход на каждую новую страницу – дело довольно длительное, потому что данные передаются в зашифрованном виде, работая по “луковой” системе.

Скрытая Википедия

Нетсталкеры – люди, которые активнее всего используют возможности Deep Web и занимаются поиском уникальной информации на нижних пластах. Зная основы нетсталкинга, я рассчитываю на успех. Для начала я воспользуюсь обычным интернетом, чтобы поискать ключ к Википедии-проводнику. После 30-минутных “раскопок” в Google, мне все же удается найти ссылку, но хочу заметить, что это не простой адрес или красивое название сайта, а набор хаотичных букв и цифр разного регистра. После ввода этой ссылки в адресную строку Tor браузера, меня еще раз переспрашивают, действительно ли я ищу “Скрытую Википедию” – я соглашаюсь и попадаю на базовую платформу Deep Web. Здесь мне сразу же дают ориентир: можно посетить анонимные форумы, приобрести краденую электронику всего за треть цены, купить детское порно. Великое множество сайтов, продающих самые разные виды наркотиков и оборудования для их производства. Касательно русскоязычного сегмента, то это, как правило, множество торговых площадок с оружием, наркотиками, поддельными паспортами, услугами хакеров. Любой платеж здесь осуществляется при помощи криптовалюты «Bitcoin», которая обеспечивает полную анонимность покупателю. Один биткоин составляет 28177 рублей.

Где живет преступность

Федеральные службы пытаются ловить основателей крупных ресурсов, посвященных заказным убийствам, продаже поддельных банкнот и документов. Поэтому такие сайты имеют свойство изменять свой адрес ежемесячно. Но есть и такие ресурсы, с которыми сделать ничего нельзя. Яркий тому пример – Hitman Network. Сайт, на котором я сейчас нахожусь, позволяет сделать заказное убийство. В верхней части сайта красуется удручающий слоган: «Мы – это лучший способ отправить ваши проблемы в могилу!». По виду это напоминает простой интернет-магазин: я могу выбрать количество жертв и оплатить “покупку” всего в пару кликов. Но даже у них есть некоторые ограничения – они не убивают детей до 16 лет и топ-10 политиков.

Мне удается установить контакт с некоторыми продавцами, предлагающими мне стать гражданином США всего за несколько минут. Обратная связь здесь работает так, что никогда не удастся вычислить местоположение кого-либо из преступников. Продавцы переписываются со мной через взломанные электронные ящики людей, не причастных к преступлениям, из-за чего сотрудники спецслужб часто врываются в квартиры мирных граждан. А пробраться к чужой почте им помогают профессиональные хакеры.

Очевидно, что хакеры здесь крайне востребованы: они предлагают услуги шпионажа и взлома, что и пользуется большой популярностью в Deep Web.

Сетевой ад

Мне хорошо известно, что сайты здесь содержат не только запрещенный контент, но и аморальный. Начнем с самого, казалось бы, безобидного – с форумов. Нажимаю на первый попавшийся и понимаю, что оказываюсь в убежище людоедов. Как оказывается позже, люди здесь действительно обсуждают способы приготовления человеческих частей тела, делятся рецептами. Также есть много форумов для любителей секса с мертвыми, сообщества зоофилов, самоубийц. На подобных форумах я нашел ссылки на сайты, владельцы которых занимаются поставкой рабов. Еще одним распространенным “развлечением” здесь является съемка снафф-видео, которые пользуются огромной популярностью и позволяют их авторам зарабатывать деньги. Снафф-видео – это короткий видеоролик, в котором изображается настоящее убийство, с предшествующим унижением жертвы. А если вы готовы заплатить деньги, то садисты с онлайн-трансляцией могут поиздеваться или убить человека так, как вы попросите. Из всего этого сделан огромный бизнес, поэтому киберполиция здесь бессильна, не говоря уже о “моралиизаторах” – они не в состоянии диктовать свои правила. Однако лично я за хранение такого контента на диске своего ПК могу быть арестован.

На нижних слоях к аморальному содержимому примыкают и паранормальные явления, которые оставляют за собой много вопросов. Нетсталкеры считают, что здесь отсутствует мистика, а весь контент лишь воздействует на психику. Ученые и просто сумасшедшие люди объединяются для создания видеороликов, в которых самый главный враг для человеческой психики – звук. Именно инфразвук, наложенный на отвратительный видеоряд и замаскированный под лай собаки или крик человека, может вызвать приступы беспричинного страха. Благодаря этому создаются принципиально новые виды оружия – кибернетическое и психотронное.

Что нашли нетсталкеры

“Мы нашли зашифрованную трансляцию в режиме реального времени: в клетках находились дети, мы предполагаем, что их продавали. Также был найден клоун, который практически не двигался несколько недель, хотя всем было отчетливо видно, что это живой человек. Спустя какое-то время камера отключилась. В другой комнате – 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, был дневной солнечный свет. Трансляция не прерывалась“.

Очень сложно продолжать свое “погружение” – преграда в голове, психологически трудно воспринимать все это. Я собираюсь с силами и твердо решаю для себя идти до конца. Мне удается добраться и до местного “YouTube”, в котором нет цензуры. Мне хорошо известно, что природа его контента способна воздействовать на психику. В ходе просмотра видеороликов я сам в этом убеждаюсь и сталкиваюсь с такими материалами, от которых становится очень страшно за свою жизнь. Большая часть увиденного мною – это либо зверское избиение животных, либо аудиофайлы с криками умирающих людей. Хочется быстрее покинуть это место, но мне в голову приходит идея почитать комментарии к таким видео. В основном, все пишут, что избиение было недостаточно хорошим, и можно было бы сделать его интереснее. Уверен, такие сайты посещают исключительно нездоровые люди, не имеющие души. Нетсталкеры предупреждают, что, расхаживая по просторам темного интернета, можно легко наткнуться на так называемые “смертельные” файлы. В первую очередь, это вирус, который берет контроль над компьютером. Он быстро распространяется по системе и начинает выдавать видео и аудиофайлы с шоковым наполнением, которые вызывают психические расстройства у людей. Так и мой антивирус постоянно “ругается”, предупреждая об атаках и попытках несанкционированного скачивания различных файлов.

Большая опасность Deep Web в том, что здесь не существует ограничений. Очевидно, что на совершение таких ужасных преступлений людей подталкивает простота их воплощения в реальность и жажда выгоды. Не такой уж и трудной задачей оказалось погружение в мир, ярко демонстрирующий все пороки нашего общества.

ВЛАДИСЛАВ СУХОРУКОВ, СПЕЦИАЛИСТ ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ:

– Действительно, преступность в интернете набирает обороты с каждым днем. Однако не все так плохо: существуют элитные подразделения хакеров ФБР, которые используют высокотехнологичные способы поиска преступников. Если проблема серьезная, то найти злоумышленников помогут утилиты, разработанные ФБР. При попадании на ПК мошеннику утилита отправляет данные спецслужбам о местоположении компьютера и обо всех действиях. Известен случай с парнем из США, который собирал средства на убийство президента: он был найден и задержан в течение восьми часов. Это еще раз доказывает, что остаться безнаказанным получается не у всех. Существует также практика создания провокационных ресурсов спецслужбами для обнаружения крупных скупщиков наркотических веществ. По всему миру действуют “белые” хакеры, сотрудничающие с ФБР. Они ежедневно занимаются сбором полезной для спецслужб информации.

Современная российская мода находится в постоянном поиске путей своего развития. То примет на себя французские стили, то вдруг посмотрит на Англию. Но последние тенденции обращают внимание людей не на прошлое других стран, а на своё собственное. Кто-то скажет, что в СССР не было моды. Но это будет не совсем правильно. Мода есть у каждого века, у каждой эпохи. Ведь в совокупности, мода – это символы того или иного времени. И что примечательно, сейчас манера одеваться совпадает с привычками модников из Советского Союза.

Мода прошлого. Мода СОВЕТов

Екатерина КЛАКЕВИЧ

Практически сразу после революции большевики, стараясь изменить все стороны жизни, задумались о советском направлении в моде. Хотели даже создать специальный стиль прозодежды (одежда для производства), но этого сделать не удалось. И тогда было решено, что мода развращает умы молодёжи, значит, моду как явление надо запретить. Как таковую моду запретили, но тенденции в одежде и внешности того времени все равно сохранились. Вот некоторые из них.

1 На заре Советского Союза самой модной вещью была **военная форма**. Обусловлено это было Первой мировой войной. Френч, гимнастерка, шинель, кожаные куртки и сапоги – вот функциональная и практичная одежда того времени.

2 Любые **украшения** одежды были запрещены, поскольку все это считалось пережитком буржуазного общества. Под запрет также попали костюмы, яркие галстуки, шляпы и кружева.

3 Примета времени- **короткая стрижка.** Мода на неё зародилась именно тогда.

4 В период нэпа советские граждане увидели парижские журналы мод, вскружившие голову женщинам. Благодаря этим журналам, нэпманши стали носить **платья-рубашки** прямого покроя с заниженной талией.

5 Еще одной характерной чертой моды периода нэпа стали **кокетливые шляпки-котелочки, манто, меховые воротники и муфты.**

6 В стиль одежды мужчин вновь вернулись **фраки, коверкотовые костюмы, фетровые боты и шляпы «борсалино»** из мягкого фетра. Но все-таки большинство советских граждан не могли так стильно одеваться — это было под силу только советской буржуазии.

7 Рядовые женщины стали носить длинные **прямые юбки, косынки и матерчатые туфли.**

8 Среди рабочих мужчин на пике популярности были **толстовки, кепки, брезентовые штаны и сапоги.**

И все-таки мировые тенденции мы уловили. А как насчет наших соотечественников? Мотивы русской культуры снова мелькают на подиумах мира, и все потому, что самому востребованному российскому дизайнеру – Гоше Рубчинскому – не дает покоя прошлое страны. В его коллекциях регулярно сочетаются серп и молот, мастерски перемежаются высокие шорты и майки-алкоголички, а надписи «Готов к труду и обороне» и «1984» неплохо контрастируют на свободных ветровках. Вроде бы ничего нового – а «союзная» молодежь находит романтику во всех этих атрибутах советской жизни.

Мода настоящего

Мария КОЗЛОВА
Ирина ШАМСИРОВА

1 Хитом лета станут **широкие брюки клеш, струящиеся ткани, мягкие пастельные тона.** Посадка – исключительно на талии. Разнообразить образ помогут многослойные юбки-пачки из прозрачного тюля.

2 Джунгли зовут: **анималистические и растительные принты** сейчас очень актуальны как в юбках и платьях, так и в жакетах и костюмах.

3 Этим летом на улицы вернётся модная эстетика альтернативных рокеров лихих 90-х: будут актуальны **драные топы с потертыми косухами.**

4 Ещё один привет из 90-х. **Изделия из крупной сетки** смело займут значительное место в вашем гардеробе: туники, манишки, длинные платья, колготки и чулки – будут смотреться стильно и оригинально.

5 Конечно, Россия, Франция и США имеют разногласия, но только не в цветовом вопросе. **Сине-бело-красный принт** выглядит не только смело и патриотично, но и является последним модным трендом в одежде коллекций весна-лето 2016.

6 **Пижама**: непринужденный стиль вдохновил дизайнеров на переосмысление одежды, остававшейся за кадром уличной моды. Шелковые блейзеры, напоминающие мужскую пижаму, платья-сорочки и широкие штаны стали топ-трендом весны.

7 Популярны в этом сезоне и **свободные костюмы с цветочным принтом.** Стилисты рекомендуют выбирать расцветку в зависимости от телосложения: крупные бутоны могут подчеркнуть недостатки, поэтому рисунок с мелкими цветами – беспроигрышный вариант.

8 С наступлением весны остро встал вопрос о выборе **пальто**. Модные фасоны сезона разнообразны: строгие двубортные модели, пальто-халаты с поясом и короткие варианты под жакеты. Актуальны пастельные оттенки, принты в клетку и цветную полоску.

9 В моду вернулась естественность и романтичность, вместе с тем, откровенность этих практически **невесомых платьев и блуз** нельзя назвать чрезмерной. Дизайнеры используют шифон и органзу, а также кружево – именно оно и выступает в роли главной загадки женственного образа.

10 Энди Уорхол был поклонником всего искусственного, большая часть его работ выдержана в **неоновых оттенках**. Сегодня эта гамма возвращается вновь! Безумный зеленый, химический розовый, огненный оранжевый – главные цвета сезона!

Источники иллюстраций: Glamour, Vouge, Elle

Контакт с дУхами

Большой лист бумаги, маркер, фарфоровое блюдце, свеча и щепотка смелости вперемешку с энтузиазмом – всё, что вам понадобится, если вдруг вы решите поболтать с кем-то, кто обитает за пределами земного мира. Общение с духами вызывает огромный интерес, особенно у молодёжи, и, вероятно, каждый из нас хоть раз в жизни задумывался над тем, возможно ли это – суметь установить связь с уже умершими людьми.

Яна ЗАВЬЯЛОВА

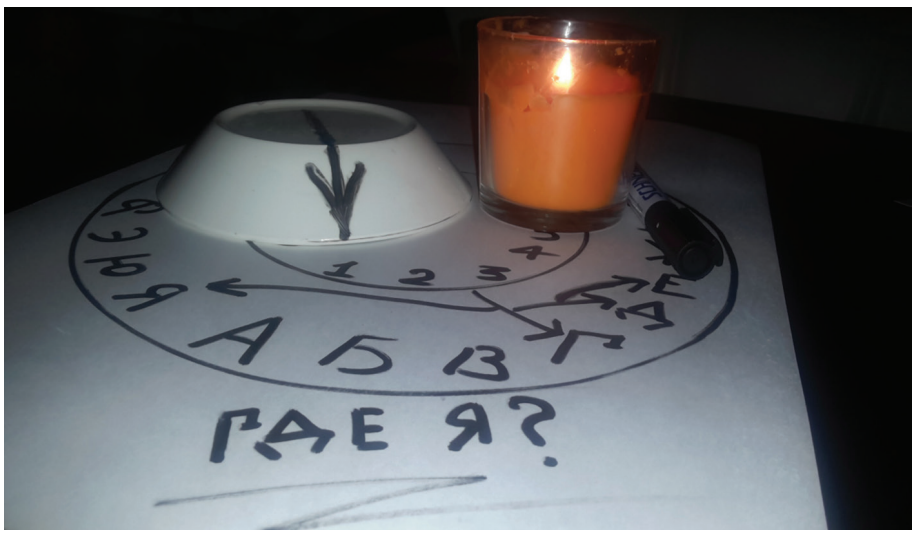
Мы решаем провести эксперимент и устроить настоящий спиритический сеанс. Время идеальное – Святки, дни рождественских гаданий. А значит, активность сверхъестественного достаточно высока, что, конечно же, нам на руку. Стрелки часов приближаются к одиннадцати, и мы начинаем подготовку. Устраиваемся в комнате, рисуем алфавитный круг, внутри него – цифровой. Слева крупными буквами выводим «НЕТ», справа – «ДА». Всё как положено – наша спиритическая доска готова. Фарфорового блюдца у нас не оказывается, но нам удаётся отыскать другое, не слишком тяжёлое. Проверяем – отлично скользит по плотной бумаге. То, что нужно; не хватает только стрелки-указателя на обратной стороне. Мгновенно решаем эту проблему и переносим готовые «атрибуты» на кухню, где собираемся провернуть задуманное. Теперь ещё одна важная деталь – участники сеанса должны непременно снять с себя всё металлическое, а посему кольца, серьги, часы и ремни мы оставляем в соседней комнате. От греха подальше! Внутри всё сжимается от предвкушения, но мы терпеливо ждём полуночи, оживлённо строя предположения о том, что будет происходить уже совсем скоро. До двенадцати остаётся минута. Зажигаем большую свечу из красного воска, гасим электричество, вчетвером усаживаемся за стол. Бросаем друг другу короткие взгляды, и в тишине, погружённой в таинственный полумрак кухни, звучит тихое: «Ну, что, давайте?»

В эксперименте не без ошибок

Вместе мы приходим к выводу, что сначала стоит вызвать дух кого-нибудь из родных – они охотнее выходят на контакт. Настя просит попробовать первой. Я устремляю взгляд на блюдце, краёв которого уже касаются пальцы моих друзей. В первый раз я – наблюдатель и должна следить, чтобы никто из ребят специально не двигал блюдце. Тишина становится почти ощутимой, и тогда Настя, закрыв глаза, неуверенно повторяет несколько раз: «Дух моей бабушки Зои Петровны, поговори со мной». Ничего не происходит, и мы с недоверием оглядываем друг друга. Настя пробует ещё, но всё, что мы видим, – это едва колеблющееся пламя свечи. «Да ничего не получится», – Андрей включает свет, и, кажется, он рад такому исходу, мол, не сработало – оно и к лучшему, не стоит с этим связываться. А вот мне обидно – не хочется верить в то, что эксперимент с треском проваливается в самом начале. Пока друзья обсуждают возможные причины неудачи, я оглядываю кухню, задерживая взгляд на двери, ведущей на балкон. «Окно!», – выпаливаю я, поочерёдно глядя на Андрея, Германа и Настю, – «мы забыли открыть окно». Для друзей ошибка становится очевидной за долю секунды: мы просто-напросто не предоставили духу доступ к помещению. Я быстро исправляю оплошность, и кухню наполняет морозный январский воздух. Нам приходится запастись тёплыми пледами, после чего мы снова выключаем свет и устраиваемся поудобнее. Атмосфера становится ещё более загадочной.

В этот раз в качестве добровольца оказывается самый скептичный из нас, Андрей. Он громко и отчётливо произносит вслух: «Дух моей бабушки Марии Яковлевны, приди к нам». Спустя несколько попыток следует вопрос: «Ба, ты здесь?». И тогда происходит то, от чего мурашки бегут по коже, а кровь стынет в жилах – блюдце медленно начинает двигаться вправо-влево. Я мгновенно вскидываю голову и сталкиваюсь с полным изумления взглядом Насти. Одними губами она говорит мне: «Офигеть!», а я лишь частыми кивками головы показываю, что мне нечего добавить. Герман абсолютно спокоен – ему уже доводилось принимать участие в удавшихся спиритических сеансах, и поэтому всё происходящее не кажется ему невозможным. Андрей максимально сосредоточен и внимательно наблюдает за скольжением блюдца, потихоньку приближавшегося к алфавитному кругу. Стрелка указывает на букву «Г», и мы непроизвольно наклоняемся ближе к столу. «Где я?», – составляем первую фразу, и меня передёргивает от понимания того, что с нами действительно разговаривает сущность из потустороннего мира. Да ещё и как разговаривает – задаёт вполне конкретные вопросы. Мои мысли путаются, кажется, что всё происходящее – просто удивительный сон. Тем временем Андрей пытается разговорить духа, объясняет, что он попал в одну из квартир Санкт-Петербурга. Кажется, бабушка не совсем понимает то, что ей говорят; она постоянно спрашивает о своём местоположении и после очередной попытки Андрея сориентировать её вдруг выдаёт: «Вежливие». Да-да, именно вежливие. После такого у меня отпадают всякие сомнения, что кто-то может пытаться обвести всех вокруг пальца, намеренно двигая блюдце от буквы к букве. С русским языком ни у кого из нас проблем нет. Герман советует скорее попрощаться, и мы понимаем, что так действительно будет лучше, потому что духу явно не нравится происходящее. «Пока, ба, извини нас за то, что потревожили», – тут же произносит Андрей. Ребята убирают пальцы от блюдца, а я прерываю мысленный контакт с нашей гостьей.

Тут эмоции захлёстывают всех четверых. «Это что-то... да так не бывает!» – я с трудом подбираю слова, испытывая настоящий эмоциональный шок. «Просто с ума сойти!» – Настя откидывается на спинку стула, трясёт головой и всплескивает руками. Андрей обескуражен: только что на его глазах произошло то, к чему он всегда относился с большой долей сомнения. Он сразу же рассказывает нам, что бабушка была не очень грамотной, и неудивительно, что она сделала ошибку в, казалось бы, простом слове. Мы слушаем его, едва не раскрыв рты. Пытаемся понять, почему Мария Яковлевна так неохотно шла на контакт. И тут Андрей вспоминает, что бабушка никогда не одобряла занятий спиритизмом, что, возможно, и стало причиной её недовольства. «Почему ты раньше не сказал?» – удивляется Герман, «В таком случае нельзя было даже думать о том, чтобы с ней связываться». «Да я ведь не знал», – оправдывается Андрей. Мы постепенно приходим в себя и, запомнив ещё одно важное правило, начинаем выбирать следующего кандидата на роль собеседника.



Лёд тронулся

Определиться оказывается довольно сложно – мы понимаем, что можем вызвать дух абсолютно любого человека. «А давайте Булгакова?» – мой голос, кажется, звучит чересчур воодушевлённо. Ребята не возражают, и тогда я осторожно дотрагиваюсь пальцами до прохладного блюдца. Герман и Настя присоединяются ко мне. «Дух Михаила Афанасьевича Булгакова, приди», – как заклинание повторяю я одни и те же слова. «Вы хотите поговорить с нами?». Мне снова становится не по себе, когда блюдце довольно быстро перемещается к слову «НЕТ». Сначала я даже не понимаю, что узнать о мистической стороне жизни Булгакова от него самого нам так и не удастся, поражённая тем, что происходит у меня перед глазами. Прощаюсь с духом и спустя мгновение выдыхаю: «Но ведь я даже не давила на блюдце». Ребята только усмехаются – любые слова излишни.

Оказывается, наше необычное занятие отнимает много энергии. Воцарившуюся тишину нарушает Андрей: «Я придумал», – и, ничего не объясняя, тянется к блюдцу. Меня охватывает любопытство, я повторяю его жест, и третьим присоединяется Герман. «Дух Жана-Поля Сартра, я вызываю тебя». Философ оказывается более разговорчивым, и Андрей входит во вкус. Очередь быстро доходит до, как мне кажется, самого важного для него вопроса – в чём смысл жизни? Сартр думает недолго; «Жизнь» – произносим вслух вчетвером и улыбаемся. «Жизнь и есть смысл», – шепчу я. Пока разговор с духом французского мыслителя – самая удачная наша попытка.

Далее, инициативу перехватывает Настя и ещё раз пробует установить контакт со своей бабушкой. Теперь дух приходит быстро, и вокруг нас словно возникает энергетический купол. Я всем телом ощущаю какое-то душевное тепло, нет ни страха, ни волнения. Зоя Петровна рассказывает о своей «новой жизни», уверяет Настю, что всегда слышит, как та с ней разговаривает. Даже оставляет послания членам её семьи. На глазах подруги слёзы, и мне самой хочется расплакаться. Однако это всплеск отнюдь не негативных эмоций – обстановка остаётся весьма комфортной. С каждым ответом становится только интереснее, и когда напряжение спадает окончательно, мы решаем немного развлечься. «Бабушка, у ребят завтра экзамен, все ли они сдадут его успешно?» – спрашивает Настя, и мы трое замираем в ожидании ответа. Блюдце движется к слову «НЕТ», и нам уже не до развлечения. «А кто не сдаст?» - продолжает выпытывать Настя. Блюдце слегка крутится и скользит к первой букве – «Г». А за ней - «Е», «Р», «М», «А» и «Н». Смешно становится абсолютно всем, даже Герману, хотя для него это не самая радостная новость. «Так нечестно!» – возмущается он, от чего нам становится только веселее. Про-

... ВОЗМОЖЕН!

щаться с духом Зои Петровны не хочется, но важно не утомить его, и напоследок Настя говорит: «Бабушка, спасибо, что поговорила с нами. Я очень тебя люблю! Пока!».

Ещё несколько минут мы бурно обсуждаем новый успех, а дальше, к сожалению, нас ожидает череда неудач – духи Маяковского, Пушкина и Сталина отказываются с нами разговаривать. Уинстон Черчилль пытается что-то сказать, но всё, что мы видим – хаотично движущееся блюдце. Никакой ясной информации. Зато следом без проблем идёт на контакт Фридрих Ницше. Просим и его сказать, кому из нас не посчастливится завтра на экзамене, а в ответ получаем «ГЕР». Никто не может удержаться – громкий смех наполняет кухню, и Ницше, видимо, понимает, что продолжать уже нет смысла. Блюдце возвращается в центр. «Смотри, Герман, сам Ницше сказал, что ты не сдашь завтра коммуникацию, будет, что внукам рассказать», – подшучиваем мы над другом. Уже второй дух сообщает нам ту же информацию, так неужели они действительно способны рассказать о нашей судьбе? Хотя специалисты, занимающиеся вопросами спиритизма, не советуют задавать духам вопросы вроде «сколько лет мы проживём?» или «кем станем в будущем?». Не нужна человеку такая информация, если он хочет наслаждаться нормальной счастливой жизнью.

На этом эксперимент не заканчивается, и Андрей решает проверить ещё кое-что. «Буду мысленно общаться с Есениным». Мы замолкаем, и Андрей закрывает глаза. Через несколько секунд стрелка уже указывает на «ДА». И если до этого мне казалось, что меня уже ничем не удивить, то сейчас я понимаю, что ошибалась. Андрей задаёт вопросы про себя, и каждый раз получает весьма странный ответ – блюдце три раза подряд двигается от буквы «Г» к букве «Ш». Поняв, что большего от великого русского поэта он не дождётся, Андрей прощается и рассказывает нам, что, спрашивая Есенина о чём-то, он повторял, что это будет последний вопрос. «Может, это «гы-гы-гы»?» – выдвигаю я предположение, бегая глазами по ватману в поисках нужной гласной. На бумаге её не оказывается. «Да, просто из всех букв на «Ы» похожа именно «Ш»», – добавляю, довольная своей сообразительностью. Кажется, с чувством юмора у Сергея Александровича всё в полном порядке.

Рисунок Ульяны Баевой

Гвоздь программы

Завершить наш эксперимент мы решаем диалогом с интереснейшей судьбы человеком – Сальвадором Дали.

Я вызываю духа, и ждать приходится совсем недолго, будто он только и хотел, что ворваться в наш мир. «А правда, что Вы послали своему отцу в конверте сперму со словами: «Это всё, что я тебе должен»?» – спрашивает Андрей. Стрелка уже показывает на «ДА». «Вы жалеете об этом?» – вступаю я, и блюдце не двигается с места – ответ остаётся тем же. Стараюсь уйти от щепетильной темы и интересуюсь: «Был ли такой человек, которого вы могли бы назвать по-настоящему великим?». Только вот ответ нам не совсем понятен – не можем разобрать фамилию. После нескольких просьб повторить задаю наводящий вопрос: «А в каком году он жил?». «1984», – «сообщает» блюдце. «Кем он был?» – присоединяется Настя. «Учёный», – уже больше конкретики. «Позже проверим», – подаёт голос Герман. Настя желает поговорить с Дали как художник с художником, и следующий вопрос от неё: «Как Вы думаете, в настоящее время существуют картины, превосходящие ваши?». Ответ прост и лишён всякого высокомерия – Сальвадор признаёт, что таковые действительно есть. Чтобы поднять всем настроение, я спрашиваю: «А Вам нравится то, как рисует Настя?». Ребята улыбаются, а Дали отзывается даже слишком быстро: «Очень». Такая активность духа подталкивает каждого из нас к тому, чтобы пообщаться с ним

Рисунок подготовлен Уной Баевой

мысленно. Некоторое время уходит на то, чтобы все мы по очереди задали ему личные вопросы, но прежде чем прервать контакт (чего, к слову, Дали совсем не хочет), я прошу его дать нам какой-нибудь совет. «Берите нож и рубите...» – дочитать не можем, Андрей пугается и настаивает на том, чтобы прекратить диалог сейчас же. «Нельзя», – протестует Герман, а мы с Настей впиваемся взглядом в блюдце, которое продолжает своё движение, и не отпускаем пальцы. «... по дереву». Облегчённо выдыхаем, и Андрей не выдерживает: «Сальвадор, как же Вы нас напугали!». «Вы что, шутник?» – вмешивается Герман, и блюдце который раз тормозит рядом с «ДА». На этот раз мы смеёмся – Дали прямо душа компании! «Вы бы хотели попасть в наше время?» – интересуюсь я с улыбкой на лице и получаю утвердительный ответ. «И если бы Вы жили в наше время, мы бы стали вашими друзьями?» – подхватывает Герман. Очередное «ДА», и мы, удовлетворённые таким поворотом событий, готовимся к тому, чтобы прощаться. «Спасибо Вам, Сальвадор, это было здорово!» – Андрей под большим впечатлением, как и все мы. Одновременно говорим «До свидания!», и пальцы соскальзывают с блюдца, а взгляд устремляется к часам – начало четвёртого утра. Изумлению нет предела, мы были уверены в том, что прошло не больше двух часов. Ещё одна особенность спиритических сеансов – вы просто растворяетесь во времени. Сейчас самое время идти спать, но какое там! Этой ночью царство Морфея не светит ни одному из нас.

Рано радовались

Мы ещё несколько дней обсуждаем пережитое, находясь под сильнейшим впечатлением. До сих пор не можем поверить в то, что мы разговаривали с людьми, которые жили несколько лет, а то и столетий тому назад. Как только дело доходит до репортажа, я делаю интересное наблюдение – никто из нас в точности не помнит порядок вызывания духов. И, к сожалению, многие детали вовсе не получилось удержать в голове.

Что же в действительности происходит во время спиритических сеансов? Некоторые сведения показались мне пугающими и одновременно разочаровывающими. Вполне реально, что в процессе вызывания духов к вам в гости могут заглянуть самые настоящие... бесы! Более того, Православная Церковь уверенно заявляет, что это происходит всегда и исключений не бывает. Бесы любят морочить головы, притворяясь кем угодно, и, когда вам кажется, что вы, например, беседуете с духом Наполеона или Ленина, на самом деле вы имеете дело с хитрым бесом. Иногда они пишут чёткие и довольно интересные послания, которые, впрочем, не стоит сразу же принимать на веру. И тут я задумываюсь – а в самом ли деле совет рубить по дереву дал нам Сальвадор Дали? Иногда блюдце начинает вращаться вокруг своей оси, и при этом оно может вообще ничего не писать или же писать полную ахинею. Ещё один тревожный звоночек – из слов Черчилля мы не поняли ровным счётом ничего.

Герман и Настя признаются, что думали о бесах ещё в самом начале сеанса. Не самые позитивные мысли, но общий интерес и природное любопытство тогда взяло верх над всеми нами. Тем не менее, стоит чётко понимать, что, несмотря на кажущуюся простоту, спиритический сеанс – дело небезопасное, и его проведение может повлечь за собой не самые хорошие последствия. Поэтому в целях профилактики Настя вооружается святой водой и опрыскивает в квартире каждый угол. Всё-таки жутковато становится, когда начинаешь думать о том, что в помещении, вероятно, находились бесы.

Однозначно можно сказать только одно – потусторонний мир действительно существует. Проведение спиритического сеанса – это колоссальный опыт, о котором никто из нашей четвёрки ничуть не жалеет. От себя могу добавить лишь одно – для такого серьёзного мероприятия подбирайте правильную компанию. Лучше пусть это будут люди, с которыми вы достаточно близки и чувствуете себя уверенно. Тогда страх уступит место нарастающему с каждой секундой азарту. Соблюдая простые правила и уважительно относясь к скрытому от наших глаз миру, довольно просто установить с ним контакт, что вы и можете попытаться сделать сами. Пробудите собственный дух и получите уникальную возможность выйти за пределы земного.

Трудящиеся нашего времени

Екатерина Клакевич

У человека есть масса базовых потребностей. Одна из них таких – потребность в чистоте и уюте. У себя дома каждый сам стоит на страже порядка. Но мало кто добровольно воодушевится на уборку общего двора. Тут уже властям приходится призывать граждан к чистоте и порядку на улицах, продолжая тем самым традицию Советского Союза – проведение субботников.

А век назад всё начиналось с того, что глава нового советского государства на собственном плече тащил здоровенный конец бревна, показывая этим жестом, что всю страну советов он способен уместить у себя на могучем плече.

И страна поверила в сильное плечо своего властителя. Может показаться, что в субботниках люди участвовали, повинуясь призыву Ленина. Но после его смерти традиция субботников не только не прекратилась, а только начала набирать обороты. Каждый апрель, в день рождения вождя пролетариата, обычные люди собирались и выходили во дворы, чтобы потрудиться на благо всего общества.

Сейчас субботники в нашей стране – явление непостоянное. В каких-то городах они организуются, в каких-то – нет. Но люди, бескорыстно отдающие свой труд и время на благо человека, никуда не делись.

Обычные трудяги не перевелись, они просто стали соответствовать времени, в котором живут. Сейчас такие самоотверженные труженики спасают людей, которых трудно спасти, дают надежду на жизнь. Другие, не менее отдающие душу своей работе, поодиночке воюют с тоннами хлеба ежедневно. Чтобы в каждой семье был кусок свежего хлеба, они работают не покладая рук. После такой самоотдачи еще и во время отдыха быть героем – настоящее испытание.

Интересно, что если сейчас проводится субботник, то выходят на него именно такие люди. Которые каждый день благородно трудятся, болеют за судьбы людей и создают им все условия для комфортного существования.

Все изменилось в мире с тех пор, как прошел первый субботник. Я не могу сказать, что сейчас это необходимый день в году, который каждый с нетерпением ждет. Если раньше люди в этом находили какую-то отраду, им было приятно для самих себя выйти и убрать двор, то сейчас этим занимаются другие люди, которые не знают о бескорыстии. Да и ни к чему им знать об этом, они же не живут в вашем дворе.

Да, мир стал другим, наша страна идет в ногу со временем, и субботники – это давно не традиция и ритуал. Это – тот же пережиток прошлого, что лежит в Мавзолее. Сегодня надо придумывать что-то более современное, нежели один выходной, который трудящимся людям предлагают потратить на вывоз чужого мусора и грязи.

При этом нет гарантии, что завтра на этом же месте не будет валяться мусорный пакет или разбитая бутылка. Это раньше все чтили и уважали труд людей, участвовавших в субботнике. Сейчас трудяг тоже уважают, но не за субботники, а за спасенные жизни и здоровую нацию.

Будни сестрорецкого пекаря

Корреспондент «Первой линии», следуя пословице «хлеб всему голова», стал пекарем на день.
Румяный и пышный хлеб, выпекаемый с использованием вековых традиций хлебопечения, ежедневно поступает в магазины Санкт-Петербурга с Сестрорецкого хлебозавода. Именно выпечка является гордостью небольшого города. И если подойти к любому сестроречанину и спросить, откуда этот чудесный запах, вам обязательно ответят: «Это с нашего хлебозавода!»

Ксения Емельянова

От открытой печи потянуло горячим воздухом. Руки даже в перчатках ощутили эти раскаленные объятья. Аккуратно достаю противень со слойками с ветчиной и сыром. Пекарь придирчиво оглядывает выпечку и кивает головой.

– Скоро будут готовы.

Я задвигаю обратно противень и выдыхаю. Руки слегка заныли от непривычной тяжести. Елена же указывает на нижнюю часть печи, «расстойку».

– Видишь, сочни уже почти поднялись? Их всегда надо вначале в «расстойку» ставить, а потом на двадцать минут в печь. А вот «экзотику» можно просто разморозить.

Сквозь темноватое стекло медленно приобретали привычную для нас форму практически белоснежные сочни. Пока я всматривалась в их очертания, Елена уже убежала к шкафу для подносов и вытащила один с хлебом. Эта хрупкая на вид женщина проводит одиннадцать часов на работе практически без передышки. Из-за тускловатого освещения лицо её вначале кажется бледным, особо контрастируя с черными короткими волосами, но потом замечаешь раскрасневшиеся щеки из-за близкой работы с разогретыми в сто восемьдесят градусов печами.

Конечно, я сегодня не собираюсь повторять ежедневный подвиг пекаря, а лишь прослежу путь хлеба из морозильника к прилавку. И в этом мне поможет Елена, проработавшая здесь, в маленьком ларьке Сестрорецкого хлебозавода, два или три года (точно она припомнить не смогла).

– Не могли бы вы что-нибудь посоветовать? Все-таки выбор у хлебозавода большой.

– Да я как-то не люблю выпечку.

– То есть дома ничего не печете?

– Если только торты или пирожные.

Бережно заворачивая хлеб в пленку, чтобы сохранить его тепло, Елена слегка улыбается. Затем пекарь на секунду отвлекается, подходит к столу, расположенном в уголке небольшой комнатки, и подзывает меня. Она берет папку, показывая список всего ассортимента, где указаны ценник и количество сделанных за день продуктов. Бурек с ветчиной и сладкая слойка сегодня самые популярные. Целых 30 штук! Всего остального сделано по десять, пятнадцать. В основном выпечка разбирается за день, поэтому она всегда свежая, порой даже горячая. Оставшиеся товары убираются в холодильник.

– Чаще не хватает. Как только вижу, что какой-то товар заканчивается, начинаю печь новую партию. Чтобы прилавки не пустовали. Так что скучать не приходится.

Меня отвлекает шум за моей спиной. Елена уже подошла к открывшейся двери, ловко и быстро принимая у мужчины деревянные подносы, оставшиеся от выставленной на продажу выпечки.

– Вам всегда помогают с переносом продукции?

– Нет, конечно, только самая первая партия, а дальше я сама. Много раз хожу к прилавкам и обратно.

Я слегка поежилась. От открытой двери повеяло прохладой. И почему так холодно в небольшом помещении с двумя печами? Елена усмехнулась и кивнула опять в сторону двери. Почти под самым потолком было открыто небольшое оконце.

Автор фото: Ксения Емельянова

– Холодно ведь еще. Летом-то, конечно, жарко, не спасает даже форточка. Да и работы больше. Отдыхающих приезжает много.

Разложив подносы, Елена вернулась обратно к упаковке хлеба, периодически бросая обеспокоенный взгляд на печь. Готовый к продаже хлеб она аккуратно складывала на значительно меньший поднос, чем принесли до этого. Хотя даже на него влезло девять или даже десять пузатых буханок.

– Теперь это надо отнести к прилавкам и разложить.

Бодрым шагом мы вышли из кухни. Итак, первое помещение было безумно маленьким, практически без освещения. Чуть возьмешь влево и налетишь на грозно стоящие холодильники, которые по габаритам могли бы стать неплохой спальней. Следующая комната казалась светлее и значительно больше, хотя по размерам была такой же, как и предыдущая. Здесь нас встретили кучи коробок с логотипами разных продуктов, расположившиеся по всей комнате, оставляя лишь узкий проход к двери.

Несмотря на то, что шаг у нас был практически одинаковый, Елена оказалась далеко впереди меня, ловко поднимаясь по небольшим ступенькам. Поэтому в следующем помещении я увидела лишь исчезающий в темноте коридора голубоватый фартук. Здесь работала немного сгорбленная старушка с посеребевшими волосами. Она спокойно, не торопясь, фасовала печенье по пакетам. Я бы даже сказала, она делала это механически, как робот.

Елену я догнала лишь у прилавка, минув узкий проход и небольшую, с кривоватыми ступеньками лестницу. Она заботливо разложила буханки хлеба по застекленным полкам прилавка и стала искать ценник с указанным названием. Здесь нос не чувствовал ничего, кроме выпечки, и слегка кружилась голова.

Вот путь сдобы из холодильника к прилавкам и завершен. Бросая последний взгляд на маленький ларек Сестрорецкого хлебозавода, я убираю горячие баварские булочки в сумку. Вдвойне приятнее съесть ароматную выпечку, зная, с какой любовью она приготовлена.

Как я не стала хирургом

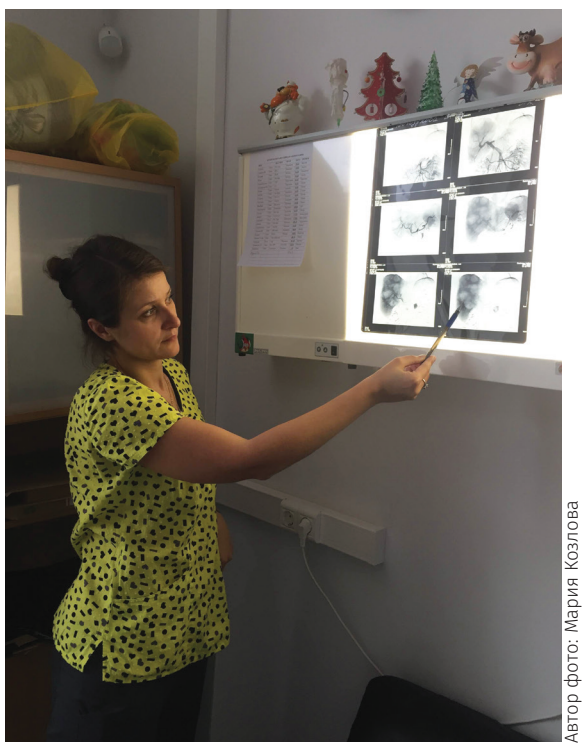
Под видом интерна наш корреспондент отправился в хирургическое отделение известной больницы, где лечат пациентов с онкологическими заболеваниями.

Мария КОЗЛОВА

Ну что, скучали по мне? – спрашивает хирург пациентку, лежащую на операционном столе. «Безумно», – слышу ее ответ.

Начинается операция, эта женщина в сознании и слышит все, о чем говорят хирурги. Я тоже все слышу и вижу. На мне медицинский халат, маска, шапочка, а также свинцовый «ошейник» и жилет, которые вместе весят 18 кг. К слову, такой груз здесь держат на себе все: и врачи-женщины, и врачи-мужчины, и медсестры. И держат столько времени, сколько будет идти операция – от получаса до нескольких часов. Каждые четыре минуты тревожный сигнал дает понять хирургу, сколько он уже стоит под излучением. Но на этот звук никто не обращает внимания. Главное - выполнить поставленную задачу.

Меня пустили сюда ненадолго. Всего на несколько минут: дольше нельзя – идет сильное излучение, вредное для здоровья. Сюда – это в "Российский научный центр радиологии и хирургических технологий". Под видом интерна



Автор фото: Мария Козлова

● Яна Вячеславовна

и по предварительной договоренности я попадаю в известное медицинское учреждение в поселке «Песочный», где с одной стороны больница, в которой лечатся онкологические пациенты, а с другой – институт, где врачи занимаются наукой, изучая страшную болезнь изнутри.

К сожалению или к счастью, мое пребывание в операционной оказалось недолгим. Со словами: «Она такая молодая, ей еще детей рожать!» меня выставляют за дверь, и теперь вместе с остальными врачами я продолжаю наблюдать за процессом лечения пациентки через толстое стекло.

Я стою в сторонке, чтоб не мешать специалистам делать свою работу. Тем временем люди постоянно меняются: приходят врачи из других отделений, следят за операцией, обсуждают важные нюансы, глядя на мониторы компьютеров, на которые выводится то, что происходит внутри человека во время хирургического вмешательства.

Четыре часа хирург то стоял у операционного стола, то выходил к коллегам посоветоваться, ни разу не присев за всё время. Он сменил три верха от операционного костюма – их все можно было выжимать. Я за это время тоже поучаствовала в лечении: помогла одному из врачей отправить фотографии и видео с экранов старшему коллеге, Алексею Александровичу, который принимал участие в процессе дистанционно. Операция – это не дело одного человека, это задача всей команды, которая действует слаженно.

Далее мой наставник ведет меня в отделение ангиографии, где лечатся пациенты на последних стадиях заболевания. Вообще, мне повезло. Отношения между врачами и медсестрами, старшими научными сотрудниками и теми, кто пришел учиться сразу после окончания университета, здесь одинаково теплые и душевные. Проведя с ними почти целый день, я бы не сказала, что ежедневно все эти люди сталкиваются с тяжелейшими случаями заболеваний. При разговоре со мной они улыбались, шутили, дарили блокноты и ручки, угощали конфетами и чаем, расспрашивали про учебу и вспоминали свои студенческие годы. Казалось, что мы с ними на одной волне. Только потом я поняла, что у них просто нет возможности быть другими. Единственная женщина-врач в отделении, Яна Вячеславовна, в отличие от своих коллег мужчин, рассказала мне не о новейшем импортном оборудовании, не о командировках по России и всему миру, где врачи делятся опытом и рассказывают о новых достижениях науки, не о том, как делаются операции, а о психологической стороне профессии. Так я узнала, что на самом деле скрывается за невозмутимым и спокойным видом врачей.

Яна Вячеславовна отметила, что очень важно не впасть в депрессию вместе с пациентом, а найти правильный подход к нему. «Либо я вам помогаю, и вы боретесь вместе со мной, либо вы опускаете руки, и даже моя помощь здесь будет бессильна».

Она говорит, что самое трудное – лечить ровесников, ведь ей самой около тридцати. Пожилых людей можно поддержать словами: «Посмотрите, у вас за плечами целая жизнь, вы детей подняли, внуков застали». А с ровесниками как? А как с молодыми ребятами, которые еще младше самих врачей?

Хирурги говорят: «Когда сам переболеешь, относишься к больным по-другому». Яна Вячеславовна признается, что всегда входит в положение пациента и старается помочь психологически: пораньше выписать, минимум времени отводить на больничный для того, чтобы человек не пребывал долгое время в депрессии, не надумывал себе страшилок, что с ним будет дальше, а поскорее возвращался к обычной жизни. Онкологу очень важно быть неравнодушным к чужому горю, но в то же время пытаться не привязываться к пациенту. Он должен быть психологически сильным человеком, что нечасто удается слабому полу.

Спустя какое-то время хирург, который вел многочасовую операцию, сказал мне, что теперь нужно дойти до больной и проверить, все ли в порядке.

Автор фото: Мария Козлова

● В операционной

Другой врач после операции должен провести местное внутреннее исследование и посмотреть, прошла ли операция успешно. Мы идем по долгим коридорам, чтобы попасть в больничное отделение. По дороге встречаем мужчину среднего возраста – сына той женщины, за операцией которой я наблюдала.

Он посетовал, что его не пускают к маме, которую ему очень хотелось бы увидеть. Врач пошел проверить больную и заодно договориться за сына. Я осталась наедине с этим мужчиной, который смотрел то ли на меня, то ли в пустоту. Мне казалось, что он ждал от меня каких-то слов. Но я понимала, что банальные фразы «все будет хорошо» или «крепитесь» здесь будут излишними, ведь в его глазах читалось, что он все понимает. Мне очень хотелось ему помочь: то ли обнять его, то ли взять за руку со словами: «Посмотрите, что у вашей мамы за плечами: она целую жизнь прожила, детей родила, внуков застала». Но горло у меня будто пересохло, и я не смогла вымолвить ни слова. Я задумалась, сколько таких пациентов и их близких за долгие годы работы проходят через руки и сердца врачей. Сколько человеческих трагедий они, должно быть, пропустили через себя, что сейчас они так, на первый взгляд, спокойно справляются с подобными эмоциональными потрясениями.

> **«Даже в выходные все доктора и медсестры откладывают свои дела, покидают семьи, отменяют планы и мчатся на работу. Ради того, чтобы спасти жизнь больному. Как я поняла позже, часто даже не «спасти», а «продлить». Рак - смертельная болезнь, и врачи лишь улучшают качество жизни пациента на неопределенный срок.**

Спустя неделю я узнала, что женщина, которая совсем недавно при мне разговаривала с хирургом во время операции, пытаясь отнестись к своей ситуации с юмором, умерла на следующее утро. И в ту самую минуту я поняла, что правильно поступила, не продолжая род врачей в нашей семье. Благодаря этой поездке, я не только по-другому посмотрела на профессию врача, но и гораздо лучше узнала и поняла своего папу. Ведь тот хирург, который четыре часа бился над тем, чтобы уже не спасти, а хотя бы продлить жизнь безнадежно больной пациентке, – это мой отец.

Фото из личного архива

В общем, хорошая работа!

Еще совсем недавно любому трудящемуся человеку в российской действительности сложно было представить, что на играх можно зарабатывать. Если верить статистике, успешный стример получает в среднем около $1000 в месяц, но потолка у суммы, конечно, не существует. Наши корреспонденты поговорили с топовым стримером российского сегмента Twitch (ведущий сайт потокового видео, где основная тема вещания — игровое видео и прямая трансляция киберспортивных турниров. - Прим. ред.) в игровой категории Hearthstone (компьютерная коллекционная карточная игра по мотивам вселенной Warcraft. – Прим. ред.) Романом Олейником о секретах хорошего стрима, тайне больших донатов и пользе от всего этого в реальной жизни.

Даниелла ГИЛЬМЕТДИНОВА

Инун ЛИ

– Как окружающие относятся к тому, что вы зарабатываете, играя в игры? Сталкивались ли вы с завистью?

– Окружающие бывают разные. Мои близкие рады, что я добился успеха, занимаясь любимым делом. Но есть и завистники. Мало кто понимает, что представляет из себя профессиональный стриминг. Я сам узнал о твиче несколько лет назад, мыслей о стримерстве у меня тогда не было и в помине. Я смотрел других стримеров и слышал, что некоторые зарабатывают этим на жизнь. В то время я был заядлым геймером, но все равно я не представлял, что это может стать работой. А представьте, что творится в голове у людей, далеких от мира компьютерных игр. Для них доходы популярных стримеров выглядят чудовищным недоразумением и, конечно, рождают зависть и злость. А вот начинающие стримеры относятся с пониманием.

– Как вы реагируете на негатив в свой адрес в интернете?

– Первое время это кажется немного странным, но потом привыкаешь. Как только осознаешь это, начинаешь относиться к хейтерам, как к пыли в квартире, которую нужно иногда смахивать тряпкой.

– Возникали ли у вас проблемы в начале вашей деятельности на Twitch?

– Бесконечное множество: и канал банили, и договариваться не удавалось, и планы летели под откос, и цифровые атаки недоброжелателей. Были и в самом начале, есть сейчас и будут дальше, это закаляет, к этому нужно быть готовым.

– Давайте поговорим о контенте. Какой компонент должен обязательно присутствовать в стриме, чтобы набрать большую аудиторию? Юмор, атмосферность, особый костюм у стримера, хорошая картинка? Или все-таки нужна комбинация из вышеперечисленного?

– Успешный стрим складывается из многих факторов. Хорошо играешь – молодец. Шутки шуткуешь – тоже молодец. Костюмы делаешь, песни поешь, с чатом общаешься – все это учитывается. Единственное обязательное условие – это хороший звук на стриме, но это больше к техническим требованиям относится.

– Посоветуйте самый действенный способ увеличить количество донатов: интерактив? игры со зрителями?

– Я знаю два способа это сделать. Первый – устраивать всякие саб-голы, донат-голы (обещание выполнить то или иное задание, при условии набора определенного количества подписчиков или донатов. – Прим. ред.) и прочее, но это граничит с попрошайничеством. Второй – быть женщиной, надеть одежду с глубоким декольте и выбрать правильный ракурс для вебки.

– Расскажите подробнее про женские стримы.

– С одной стороны, женщинам-стримерам проще начать на твиче, потому что 90-95% аудитории портала – мужчины, вернее юноши. Понятно, что у них ладошки потеют от одного только упоминания о женщинах. С другой стороны, девушке сложнее развиваться как профессиональному стримеру, потому что закрепляется отношение к ней не как к кукле, на которую приятно посмотреть. Многие женщины-стримеры застревают на этапе, когда их смотрят человек 100-200. Зрителям приятно и лестно, что красивая девушка на трансляции уделяет им внимание. Если зрителей становится немного больше, каждый

Из архива HearthStone Cafe

● Качественный стрим за чашкой чая

отдельный человек начинает получать меньше внимания. В этой ситуации идет отток аудитории, потому что большая часть зрителей на такие женские стримы приходит, чтобы потешить свое самолюбие. А тут девушка улыбнулась другому, тебя не заметила, в итоге – обида, ревность, жалобы и нытье в чате, а потом – поиск нового женского стрима.

Чтобы выбраться из этого болота, нужен определенный уровень стримерского мастерства, по сути, экзамен. Большинство стримерш не справляются с этой задачей. Что ж, бывает. Но есть такие, которые даже и не пытаются. Сделать попытку и потерпеть поражение – это одно, но не попытаться вовсе и продолжать возбуждать юношей пубертатного возраста, зарабатывая на этом деньги, – это совсем другое, это не может вызывать уважения.

– Но ведь это довольно выгодно.

– Да, именно такие стримы нередко хорошо оплачиваются, потому что на них лояльность девушки-стримера покупается за деньги.

– Хорошо, скажите, как часто нужно выходить в эфир для того, чтобы поддерживать прирост аудитории?

– Очевидно, что чем чаще и длиннее стримы, тем лучше. Как минимум, несколько раз в неделю. Да и прирост аудитории – понятие растяжимое. +1 зритель в неделю – вроде бы прирост, а вроде и не прирост.

– Какими минимальными техническими характеристиками должно обладать оборудование для стрима игры вроде Hearthstone?

– Стрим требователен к характеристикам компьютера, потому что, помимо игры, у вас запущена куча программ разной степени необходимости. Если у вас не очень мощный ПК, вы можете регулировать нагрузку на него, снижая параметры графики и отключая ненужные программы. Но лучше все-таки иметь хороший компьютер.

– Если бы вы только начинали свою игровую деятельность, чтобы бы выбрали: канал на YouTube или на Twitch, при условии, что и там, и там вам обеспечена популярность?

– Обе площадки имеют свои достоинства, оба направления очень интересны, и в обоих – непаханое поле работы, было бы желание и способности. Для меня в стриминге больше интересен челлендж, нежели деньги. Без челленджа шило в попе затупляется, глаза угасают, и деньги ситуацию не спасут.

– Расскажите напоследок, повлияла ли работа стримера на вашу жизнь? Если да, то как?

– На нас даже вспышки на Солнце влияют, а когда 2 года чем-то активно занимаешься, конечно, жизнь меняется. Почти исчезло свободное время, почти перестал заниматься спортом, перестал общаться с одними друзьями, нашел много новых, исчезли проблемы в общении с женщинами, стал богаче и еще ленивее. Матом ругаться так и не перестал, хотя было бы неплохо. Иногда узнают на улице. Переписка вконтакте выросла так, что я не помню уже, с кем и о чем говорил. В общем, хорошая работа!

Заработаем на веселье?

О том, что такое вейкбординг, в России только начинают узнавать. Основатели первых клубов сейчас являются успешными бизнесменами, первые вейкеры – представителями крупных спортивных магазинов и трендов. Но не надо быть счастливым обладателем спортивной фигуры и тяги к победе, чтобы быть «в теме» и знать все о набирающем обороты виде спорта. Достаточно всего лишь быть оператором. Корреспондент газеты «Первая линия» узнал о том, как заработать, ничего не делая.

Анастасия ЕЛОВИКОВА

– Стас, что вообще такое вейкбординг?

– Вейк – это что-то между сноубордом и серфингом. Стоишь на доске, и тебя по воде тянет фал. Во время катания выделываешь всякие трюки: взлетаешь на два метра, при этом переворачиваешься, цепляешься руками за доску, делаешь сальто... В общем, трюков очень много! Такой вид спорта, где нет ограничений, можешь делать все, что душе угодно.

– В чем заключается работа оператора?

– Ха! Работа! Мы все официально не устроены. Просто давно уже в этой сфере, все по дружбе! Ну, а по сути, оператор – это тот, кто сидит в специальной будке и нажимает на несколько кнопок на пульте управления, чтоб каретка ехала вперед или назад. Главное – следить, чтоб там никто не утонул! (смеется) Не, а если серьезно, просто катаешь людей, иногда, когда знаешь как, подсказываешь. В принципе, все. Раньше обязательным требованием было хорошее зрение, сегодня же берут всех, кто утруждает себя надеть очки и у кого есть хотя бы два пальца.

– Много на этом зарабатываешь?

– Не... На жизнь, конечно, хватает, но не разгуляешься! Некоторые копят летом, покупают билет в другую страну, там учат кататься других, а потом на лето опять возвращаются сюда. Таких много. Тут фан в том, что ты все время в веселой компании, отвечаешь только за себя и за каретку, а так – делай, что хочешь! Зарабатываешь чисто на выпивку и дорогу домой, а остальное не так и важно. Тем более боссы на волне с нами: работаем вместе, пьем тоже. Никто пинать тебя не будет, заставлять работать тоже, просто в конце рабочего дня меньше заплатят. А какая разница, если кутим мы все равно за общий счет?

– Чем в не сезона занимаешься?

– Да чем? Чем придется! Иногда в специальном бассейне оператором работаю, иногда фигней страдаю! А чего? Мне всего 25 с хвостиком, семьи нет, ответственности, соответственно, тоже – жизнь только начинается! Сейчас пока так, а потом что-нибудь придумаю!

Из личного архива героя

● Работа и отдых совместимы

1-line.spbu.ru/longrid/237-1793.html

Шекспиру и не снилось

Все чаще на сцене театра можно увидеть применение эпатажных визуальных эффектов. Как понимать такую тенденцию, почему она возникла и чем сменится после того, как перестанет быть актуальной и новой? Об этом рассказывает преподаватель СПбГАТИ Лидия Владимировна Тильга.

Мария МИХАЙЛОВА

– Когда в сферу театра стала проникать тенденция к эпатажу, к вызыванию у зрителя чувства удивления, даже шока?

– Я бы сказала, что эта тенденция начала формироваться где-то в последней четверти двадцатого века. Наш театр несколько отстает от европейского, в котором мода на визуальный эпатаж и шок уже постепенно сходит на нет, но у нас такое явление по-прежнему популярно и даже ново. Одним из наиболее активных его сторонников в Санкт-Петербурге является Валерий Фокин – художественный руководитель Александринского театра. «Ворон» - хороший пример постановки, в которой акцент ставится на визуальный язык, а режиссер стремится вызвать у зрителя чувство удивления, возможно, даже испуга, прибегая к изображению элементов человеческой физиологии.

– Возникновение этой тенденции связано с тем, что зритель все больше нуждается в экшне? Классический театр уже стал для него слишком скучным и сложным явлением?

– Меняется ритм жизни человека, его мировосприятие, меняется и театр. Режиссеру необходимо улавливать интересы и потребности современного зрителя, чтобы заинтересовать его. И любовь к экшну тоже необходимо учитывать. Сейчас человек большую часть информации схватывает на лету, листая новостную ленту в интернете, смотря телевизор, общаясь в социальных сетях. Он привык к быстрой смене кадров, коротким сюжетам, потому что не может долго фокусировать внимание на одной картинке. Поэтому классический, в нашем понимании, театр начал его утомлять. Конечно, эта тенденция больше затрагивает молодежь. В том же Александринском театре все реже можно встретить интеллигентных пожилых театралов – они не могут понять эту моду. Но Валерий Фокин и ориентируется именно на молодых зрителей. Он выбрал этот путь для развития своего театра.

– Можно ли говорить, по Вашему мнению, о том, что это явление прочно закрепилось на театральной сцене или такое веяние быстро сменится другим?

- Развитие театра, его тенденции движутся по своеобразной синусоиде. В театрах Европы уже отходят от стремления визуально шокировать зрителя, постепенно возвращаясь к слову как главному акценту в постановках. Наш театр тоже однажды вернется к первоисточнику, потому что слово в театре рано или поздно берет верх, полностью отойти от этой формы подачи невозможно. К тому же, эпатировать словом зрителя можно чуть ли не сильнее, чем визуальными эффектами, хотя, возможно, и сложнее.

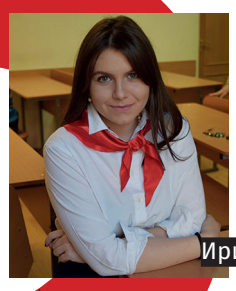
– Не начинает ли в современном театре содержание приносится в жертву форме, внешнему облику?

– Форму и содержание нельзя отделять друг от друга. В театре форма является прямым отражателем смысла, который режиссер вложил в свою постановку. И любая деталь, любой момент здесь важен, их нельзя не принимать во внимание. Даже если они просто создают атмосферу спектакля, потому что и сама атмосфера является непременной идейной составляющей театральной постановки.

– Приемлемо ли, на Ваш взгляд, такое количество крови, неприятных моментов в некоторых спектаклях?

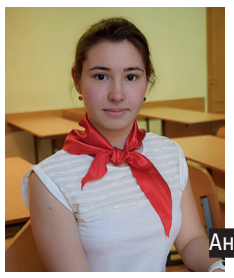
– Мое мнение может не совпадать с человеком, сидящим в соседнем кресле, поэтому я не имею права никого и ничего осуждать. Мне кажется, в театральной среде стоит придерживаться некоторого плюрализма. Когда мои студенты с восторгом рассказывают о той или иной понравившейся постановке, мне иногда хочется им возразить, поспорить, но я стараюсь себя сдерживать. Ведь передо мной – люди с другим взглядом на мир, иным жизненным опытом, с другими приоритетами и целями. С другой стороны, я считаю, что никто не обязан терпеть то, что ему не нравится. Какое бы уважение я не испытывала к режиссеру, поставившему спектакль, к актерам, - я уйду из театра, если мне будет слишком тяжело и неприятно увиденное. И, мне кажется, так должны делать все зрители. Тогда режиссеры и художественные руководители будут лучше понимать, в каком направлении нужно двигаться театру. Театр должен формироваться самими зрителями.

А как вас эпатировали в театре?



Ирина Шамсирова

Насилие и кровь. Много крови. От начала и почти до конца – сплошной хоррор. Речь идет о спектакле «Ворон» Николая Рощина в Александринке. Блокбастер разворачивается на сцене мгновенно. Внушительных размеров корабль плывет по механизированным волнам. У одетых в черные строгие костюмы актеров не видно лиц: все как один облачены в серо-желтые маски, вроде тех, что пугают в фильмах ужасов. Рядом вырисовывается голова чудовища. Раздается дикий, режущий слух вопль... Это лопнули его глаза, отвалился гигантский язык. Далее действо происходит в лучших традициях Тарантино. На сцене рекой льется кровь. Служанке, что перечила главному герою,отрывают голову и бросают за кулисы. Позже она появится в роли ходячего призрака, а из обезглавленного тела то и дело будет фонтанировать алая кровь. Вокруг железные конструкции-орудия, похожие на бронемашины. Выстрел... И закружились над сценой птичьи перья – убили ворона (что послужило толчком к развитию событий). Затем – остроумие импровизации: руки, ноги, кони, люди, стрелы. Виднеются вывалившиеся конские кишки, бетономешалки заживо заливают героя раствором... А дальше мозг в судорогах пытается оценить происходящее – выдерживает сильнейший.



Анастасия Еловикова

Темнота. Я сижу на первом ряду. Ощущение, что прямо на сцене. Зал театра им. Ленсовета молчит в ожидании. Тишина, слышно лишь тяжелое дыхание Раскольникова. Его глаза бегают по напряженным лицам зрителей, ищут поддержки, спрашивают: «Что дальше?»
Кажется, что если сейчас кто-нибудь пошевелится, то все пропадет. Актер спокойно усмехнется и уйдет по своим делам. Выйдут люди и начнут убирать со сцены немногочисленные декорации.
Раскольников шумно сглатывает, меняет позу. Его взгляд перестает метаться из стороны в сторону.
– Знаете, – произносит он, вырывая зрителей из тишины, – в этой бочке находится жидкий водород. Так он безвреден, – Родион поднимает с пола круглую крышку и начинает ее царапать. Его глаза опущены в пол, как будто он знает, что сделает гадость, но ничего не может изменить. – Но если закрыть крышкой, то будет взрыв.
Зал просыпается, каждый вжимается в стул, прикрывает тело чем попало. Раскольников же стоит с виноватым видом и наблюдает за зрителями. Кажется, что он смеется над нашей беззащитностью.
Крышка плавно ложится на горлышко бочки, на губах появляется надменная улыбка, руки перестают трястись.
– Ну а что нам терять?

Кристина Гресс

«Мадам прекрасна... Мадам добра... Мадам нежна», - приговаривает томным баритоном служанка, покачивая хозяйку в кресле. В то же время руки прислуги норовят обвиться вокруг шеи одинокой богатой Мадам и задушить ее. Но она неожиданно поднимается, и перед зрителем возникает не женский изящный силуэт, а полуобнаженный мужчина в яркой пышной юбке с перьями, черных перчатках и на каблуках. Лица актеров побелены, на губах – кричащая фиолетовая помада, скулы выделены темно-синей полосой, над черными бровями и на глазах – блестящие стразы и цветные узоры. Спектакль Романа Виктюка «Служанки» в ДК Ленсовета напоминает травести-шоу с элементами цирка. В нем женские роли исполняют мужчины. Представление оказывается слишком эпатирующим и непонятным для публики пуританских нравов: большинство людей 50-60 лет покидает зал. Слишком смел и странен оказался выход на сцену обнаженных до пояса мужчин, тем более в ролях женщин. Их интонации, реплики, танцы излишне драматичны. Этот трагифарс одновременно и забавляет, и восхищает. Служанки, извивающиеся в танце, ждут подходящего момента, чтобы ужалить хозяйку и заполучить наследство. Зритель в напряжении до самого конца, пока не совершится задуманное убийство.

Елена Харабаджиу

Третий звонок. С минуты на минуту начнется спектакль «Укрощение строптивой» по Шекспиру. Первое впечатление мы получаем ещё до начала действия, когда перед нами появляется пьяный мужчина с бутылкой бренди, которого не может успокоить сотрудница театра. Он начинает свой нетрезвый монолог прямо из партера. Исповедь незнакомца кажется зрителю непредвиденным событием, пожилые театралки многозначительно «шикают», требуя, чтобы дебошир удалился, но он нетвердой походкой направляется к сцене. Кто этот мужчина? Слай (так зовут «нарушителя порядка») оказывается героем пьесы, вовлеченным в нее таинственной актерской труппой. Его укачивают на черных тряпках кулис, слышится собачий лай. Гнетущее вступление сменяется непосредственно историей строптивой Катарины и ее «укрощения». На протяжении спектакля мы видим актёров, которые не одеты в костюмы, а скрывают свои тела за манекенами в платьях. Герои ловко передвигаются по сцене, не расставаясь с манекенами и время от времени меняя свои одеяния. Постановку дополняют детали, которые оказывают особое влияние на общую атмосферу, среди них: нетрадиционное музыкальное сопровождение, безголовая лошадь в качестве «неожиданного персонажа», гигантские бюсты классиков.

Реинкарнация Ленина

Обстоятельства сложились так, что этот номер газеты выходит в знаменательный для многих жителей нашей страны день. В день рождения Владимира Ильича Ленина. Наверняка у каждого второго найдется вопрос, который он хотел бы задать бывшему (вечному?) вождю, но не всем выпадает шанс сделать это. На удивление, именно нашему корреспонденту улыбнулась удача.

Даниелла ГИЛЬМЕТДИНОВА

Сегодня днем, проходя через Московскую площадь на автобусную остановку, я увидела подозрительного вида лысого мужчину в костюме. Возможно, мой мозг не осуществил бы серию случайных ассоциаций и сопоставлений, если бы этот гражданин не стоял прямо перед огромным памятником Владимиру Ильичу и не протягивал бы к нему руку. Какая-то неведомая сила потянула меня к этому человеку.

– Извините, это ваш родственник? – Вопрос получился в высшей степени глупым. Мужчина уставился на меня.

– Не помню, чтобы поручал строить эту площадь. Тем более памятник.

– Не волнуйтесь, с памятью у вас все хорошо. Это действительно были не вы. Площадь основали еще в 30-х годах прошлого века. Хотя к памятнику вы вполне можете быть причастны, он построен...

– О чем вы вообще говорите? Естественно, я причастен. Вернее мое имя. Памятник посвящен мне, – назидательным тоном прогромыхал мужчина.

– Что это у вас в руках? – спросил он, упершись взглядом в мой телефон.

Начиная понимать, к чему клонит этот шутник (или сумасшедший), я разозлилась:

– Знаете что? Это, конечно, очень весело, но я не собираюсь, как в кино, наивно объяснять вам, что такое телефон, а потом, пораскинув мозгами, удивленно восклицать что-то вроде «бог мой, неужели призраки существуют?!».

– Бог точно не тот, кому стоит задавать вопросы, – сказал мужчина с еле скрываемым раздражением на лице.

– Ладно, нет проблем. Извините, но я опаздываю.

Незнакомец начал удивленно озираться, не понимая, как его могут просто так оставить посреди улицы, да еще и в таких странных обстоятельствах – на несуществующей площади.

– Куда же вы?

– На «Хардкор». Да, все давно его уже посмотрели, но с этой учебой я никак не могла выкроить время на фильм. Хотя, зачем я вам это объясняю, ваше альтер-эго сам ведь сказал: «Пока народ безграмотен, из всех искусств важнейшими для нас является кино».

Псевдо-Ленин немного опешил. То ли от невразумительного названия фильма, то ли от того, что его уличили в столь снисходительных словах о народе.

– Я ничего не говорил про безграмотный народ. Точнее, может и говорил, но явно не в контексте кино. Просто хотел обратить особое внимание Луначарского на эту отрасль искусства. Постойте, откуда вы вообще знаете об этом разговоре? И что еще за «хардкор»?

«Так, этот тип либо слишком хорошо подготовился к розыгрышу, либо... Собственно, это все, других вариантов быть не может». Тогда я решила воспользоваться ситуацией. Почему бы не спросить этого, во всех отношениях странного типа, что он думает по поводу тем нашего номера газеты. Я получу комментарии самого Ленина! Пускай и ненастоящего.

– Наверное, просто приснилось. Знаете, ведь в пространстве вариантов можно найти любую информацию, а во сне какая-то небольшая ее часть реализуется и... Впрочем, это неважно. Расскажите лучше, как вы относитесь к спиритизму?

Мужчина немного удивился, но ответил:

– Никак не отношусь, к счастью. Баловались у нас в просвещенных кругах такими глупостями. И не только Лесков и Рерихи, но и серьезные люди: Даль, Бутлеров. Менделеев вообще это явление исследовал. Правда, пришел в итоге к выводу, что все – чушь собачья.

«Что если я скажу вам, что в будущем весь мир опутает электронная сеть, к которой можно будет подключаться и получать оттуда любые данные, о ком или о чем угодно? В ней будут находиться все последние анонимные доносы на любого интересующего вас человека. Назовем это скопление сплетен «Подслушано»

– А театр любите?

– Всякое искусство, конечно, хорошо, но Большому театру ссуду я сократил.

– Что ж, ладно. Тогда поговорим о другом. Что если я скажу вам, что в будущем весь мир опутает электронная сеть, к которой можно будет подключаться и получать оттуда любые данные, о ком или о чем угодно? В ней будут находиться все последние анонимные доносы на любого интересующего вас человека. Назовем это скопление сплетен «Подслушано». Как вам подобная идея?

– Стоящая! Конечно, электрификация еще не совсем завершена, но, думаю, через лет пять нам удастся приблизиться к воплощению вашей идеи. Знаете, вы мне нравитесь. Вы говорите странно, но занятно. Может, пойдете ко мне телефонисткой в Смольный? Нам с вами нужно обсудить создание «Подслушано» и вообще самой сети.

– Вынуждена вас расстроить, Владимир Ильич, но перспективы этой всемирной сети не так радужны, как могут показаться на первый взгляд. В ее глубинах будут обитать страшные вещи, не сравнимые с тем, что сейчас вам представляется ужасающим. У любого явления есть второе дно, а в случае с сетью, которая назовется Интернетом, – третье, четвертое и так далее. Ох, а сколько тунеядцев будут в этой сети деньги зарабатывать...

Почему-то я сбилась с мысли. На меня смотрели горящие интересом и жаждой знания глаза псевдо-Ленина. Он внимал каждому моему слову, будто действительно слышал об упоминаемых мною вещах впервые. Ко мне пришло внезапное осознание. Этот мужчина не притворяется.

– Владимир Ильич, какой сейчас год?

Молчание.

– Тысяча девятьсот двадцатый.

Мне жутко не хотелось исправлять его. После этого из всех фонтанов должны были бы выскочить операторы и фотографы и потом под заливистый смех поздравить меня с тем, что мой идиотизм покажут по телевизору:

– Две тысячи шестнадцатый.

Глаза Ленина потухли. Он долго стоял, устремив отсутствующий взгляд в сторону Ленинского проспекта: туда, куда указывал рукой его огромный каменный двойник. Потом этот вмиг постаревший и уставший человек медленно сел на стоявшую рядом скамейку.

– Приятно, что каменные глаза моих памятников всегда устремлены вперед. К новым свершениям, к лучшему будущему. Мне кажется, что один только вид этого монумента должен вдохновлять молодых.

– Да, да, так и есть! – возбужденно убеждала его я. Никогда не интересовалась у знакомых, вдохновляют ли их памятники Ленину, но в этот момент мне так хотелось сказать этому человеку что-нибудь приятное и обнадеживающее, что я сама поверила, будто каменный Владимир Ильич – моя главная мотивация в жизни. – И субботники мы все еще проводим!

– Понимаете, мне всегда казалось, что все проявления человеческого – это слабости. Вера в бога, суеверия, даже ваш спиритизм. Мне казалось, что религия – любая – тормозит развитие человечества. Я не понимал, какую надежду она может вселить. И не важно, веришь ли ты в то, что в тяжелый период жизни можно попросить о помощи, в волнительные минуты – о везении, а во время болезни – о выздоровлении. Я не пытался жить в гармонии с этим миром, не задумывался о том, что с ним можно дружить. Но, знаете, даже меня возвращение с того света смогло убедить в том, что все эти человеческие слабости небезосновательны и имеют полное право на существование.

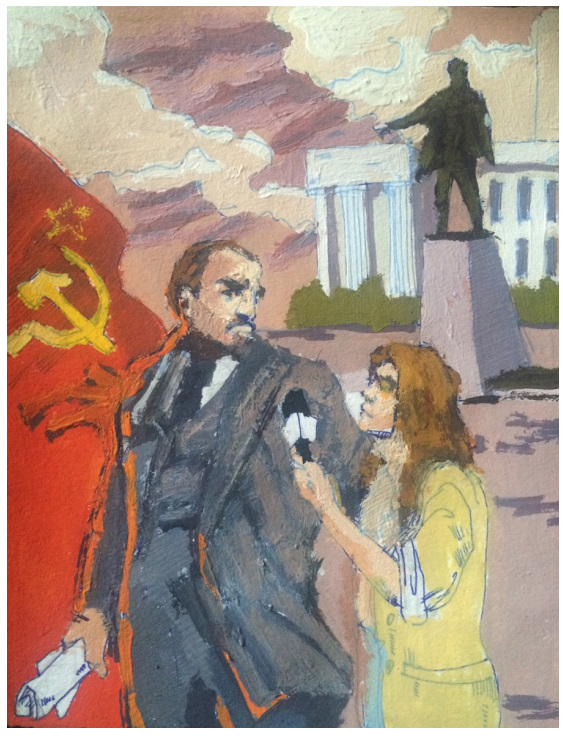
И тут Владимир Ильич зашелся смехом. Громким и свободным, как будто грудная клетка больше не ограничивала место для его зарождения. Ленин смеялся самозабвенно и долго, так, будто этот приступ таился в нем долги годы, даже после смерти. Его состояние передалось и мне. Я тоже улыбалась. А потом он сказал:

– Я не знаю, зачем вам понадобилось рассказывать мне про сеть слухов, про этот «хадор».

– «Хардкор»?

– Да, о нем тоже. Не понял, зачем спрашивали про спиритический сеанс. Но я точно знаю, почему именно вы оказались на этой площади в момент моего появления. Вы – моя реинкарнация. И, знаете, я очень рад, что теперь я совсем другой. Вы совсем другая. Что все меняется, развивается, трансформируется. Я рад, что есть Интернет, и рад, что есть вы. Новые апрельские тезисы – за вами!

После этих слов он исчез. Не провалился сквозь землю, а растворился, рассеялся, как туман. Я чувствовала себя странно, но вместе с тем мне было хорошо. Теперь я точно знала, откуда во мне такая любовь к красному цвету и к кинематографу. А еще близорукость. Ладно, шучу. Дело было не в том, что мой недостаток вдруг обернулся достоинством, а в том, что это был мой день рождения. В наши с Лениным 19 и 146 дни рождения мы встретились. Да, даты эти далеко не юбилейные, но кто обещал, что в жизни все всегда так же символично, как в кино. Теперь я точно была уверена в том, что впереди меня ждет большое будущее. Вряд ли я устрою переворот или мировую революцию: так далеко я пока не загадываю. Единственное, что я знаю – сегодня выпуск нашей газеты. Всего лишь первый номер и пока учебной газеты. Но это только начало. Первый шаг из тысячи дальнейших. Тем более, что теперь я понимаю, куда указывает вытянутая рука Ильича.



Автор иллюстрации: Цзе Ма

№3 (365)
от 22 апреля 2016 года
Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Главный редактор - Егор Королёв
Редактор номера - Виктория Криворучко
Корректор - Екатерина Ляхова
Бильдредактор - Инун Ли
© Логотип - **В. Бертельс**

Номер подготовлен студентами 1 курса направления «Международная журналистика» Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ
Тираж - 30 экз.

Выполнено под руководством Инны Тимченко
Дизайн - магистранты под руководством **Алены Малиновской**.
Верстка - Елена Попко